

Он слегка повернул голову, бросив взгляд в ту сторону, и увидел, как Цинь Чжан смотрит вниз с растерянным выражением в глазах, уголки его губ были слегка приподняты, что было редкостью, и, судя по всему, он был в хорошем настроении. Это вызвало у него улыбку, и в сердце затеплилась радость.

К вечеру, когда они вернулись в усадьбу, уже начинало смеркаться. Чу Юэси, подталкивая Цинь Чжана, напевал мелодию, которую недавно услышал, и с улыбкой направлялся к главному двору. Пройдя несколько шагов, он заметил госпожу Сун, нервно держащую в руках бухгалтерскую книгу и ожидающую снаружи, видимо, уже некоторое время.

Улыбка на лице Чу Юэси медленно исчезла, сменившись холодным выражением.

— Князь Си, это счета из внутреннего двора, я принесла их вам, — произнесла госпожа Сун, хотя в её голосе звучала явная неохота, но она всё же попыталась улыбнуться, передавая книгу Чу Юэси, и поклонилась ему.

Чу Юэси не ответил, лишь бегло пролистал несколько страниц и бросил книгу сопровождавшему его слуге. Он даже не удостоил госпожу Сун взглядом, развернулся и направился в дом. Лицо госпожи Сун застыло, она не ожидала, что его отношение будет настолько холодным и высокомерным, и на её лице появилась тень обиды.

— Если я в чём-то провинилась, князь Си, вы можете прямо сказать, зачем же относиться ко мне так пренебрежительно?

Чу Юэси не обернулся, лишь холодно посмотрел на неё сбоку.

— Молодой господин здесь, зачем ты кланяешься мне? Ты всего лишь наложница, низкого происхождения, и к тому же не знаешь правил этикета. Почему я должен отвечать тебе?

Раз уж ты заговорила, то стань на колени на час и хорошенько подумай, в чём ты ошиблась. Если в следующий раз, увидев молодого господина, ты будешь вести себя так же, не удивляйся, если я снова наведу порядок в этой усадьбе.

Лицо госпожи Сун побледнело, и она, скрежеща зубами, медленно опустилась на колени.

В усадьбе Цинь все, услышав слово «порядок», невольно содрогались от страха. Чу Юэси в первый же день после свадьбы показал, что такое порядок, лишив жизни одного человека, чтобы преподать урок остальным, и даже не оставил Цинь Юаньхуа никакого лица.

Не говоря уже о том, что сейчас она была всего лишь наложницей, как сказал Цинь Юаньхуа, даже если бы она была законной женой, Чу Юэси мог бы расправиться с ней, просто подняв руку.

Чу Юэси равнодушно отвернулся, больше не желая иметь с ней дела, и направился в дом вместе с Цинь Чжаном. Он думал, что если в будущем госпожа Сун будет вести себя так же по отношению к Цинь Чжану, у него будет законный повод разобраться с этой женщиной.

— Сегодня мы долго были на улице, ты, наверное, устал?

Чу Юэси внезапно изменил своё отношение, улыбнулся и погладил Цинь Чжана по голове, затем проверил температуру его руки. Убедившись, что она стала немного теплее, чем обычно, он удовлетворённо кивнул.

Цинь Чжан открыл глаза, посмотрел в сторону и подумал, что он ещё не успел ничего сделать, а Чу Юэси уже начал разбираться с госпожой Сун.

Однако ему было странно, что никто, кроме него самого и госпожи Сун, не знал о том, что она подсыпала ему яд. Как же Чу Юэси узнал об этом и стал так на неё нападать?

— Юэси, сын госпожи Сун сейчас находится в дворце в качестве сопровождающего наследного принца и пользуется его благосклонностью. Зачем тебе наживать себе врага? — Цинь Чжан вздохнул и медленно произнёс.

Чу Юэси велел принести таз с горячей водой, и, как только её подали, его взгляд засветился, услышав эти слова. Он поднёс горячую воду, снял с Цинь Чжана обувь и закатал его брюки, убедившись, что вода не слишком горячая, и только потом опустил его слегка холодные ноги в воду.

— Хуайчжан, откуда ты знаешь, что её сын пользуется благосклонностью наследного принца?
— с лёгкой улыбкой спросил Чу Юэси.

В прошлой жизни он, хоть и опоздал, всё же выяснил многое.

Насколько он знал, этот генерал Цинь тоже был не простым человеком. Хотя поначалу он был практически беспомощным, позже каким-то образом он вылезился и вместе с третьим принцем замыслил мятеж. Однако план был раскрыт в последний момент, и в итоге он погиб, не оставив даже тела.

Раньше он не был уверен, начал ли Цинь Чжан уже готовить мятеж в это время, но сегодня, услышав эти слова, он стал более уверен.

Видимо, этот «слабый и хрупкий» Хуайчжан также имел свои источники информации и не был полностью заперт в этом глухом доме.

Цинь Чжан на мгновение замер, осознав, что перед Чу Юэси он был настолько беззащитен, что допустил такую оплошность в своих словах, и замолчал, медленно сжимая простыню у себя в

руках.

Чу Юэси, увидев его выражение, с улыбкой покачал головой.

— Я просто пошутил, ты так испугался. Наверное, ты слышал это от слуг? Но я всегда знал, что Хуайчжан — не обычный человек. Даже если сейчас дела идут не так, как хотелось бы, это всё временно. Рано или поздно ты вернёшь всё, что когда-то тебе принадлежало.

Цинь Чжан смотрел, как Чу Юэси опускает его ноги в горячую воду и аккуратно моет их, сжав губы и не говоря ни слова. Хотя его ноги всё ещё не чувствовали ничего, он ощутил, как тепло постепенно поднимается вверх, и вскоре его спина покрылась лёгкой испариной.

— Я выяснил, что госпожа Сун доставила тебе немало страданий, и это только начало. Даже если её сын сопровождает наследного принца, это не значит, что тот обязательно останется на троне.

Чу Юэси говорил эти дерзкие слова с безразличием, неясно, намеренно или случайно.

Насколько он знал, нынешний наследный принц и император были одного поля ягоды — бесчувственные и неблагодарные. А третий принц, которого Цинь Чжан поддерживал в прошлой жизни, обладал качествами настоящего правителя.

Цинь Чжан вздохнул и медленно положил руку на его.

— Юэси, пожалуйста, больше не говори таких вещей.

Чу Юэси улыбнулся, вытер ноги и голени Цинь Чжана, аккуратно положил их на кровать и помог ему лечь.

— Я просто болтаю с тобой, конечно, я не буду говорить такое с посторонними.

Цинь Чжан тихо кивнул, чувствуя, как дыхание Чу Юэси окружает его, и в сердце вспыхнуло тепло. Внезапно он схватил Чу Юэси, и тот, не ожидая этого, не смог удержать равновесие и упал на Цинь Чжана.

— Хуайчжан? — тихо, с удивлением произнёс Чу Юэси.

— ...

Чу Юэси рассмеялся, поняв, что тот снова хочет обнять его, и накрыл его ноги одеялом, затем повернулся и обнял Цинь Чжана сбоку.

— Обнимемся немного, я ещё не сделал тебе массаж ног.

— ...Хорошо.

Через некоторое время Чу Юэси услышал, как дыхание рядом с ним стало ровным, и, тихо подняв голову, увидел, что Цинь Чжан уже крепко спит, его лицо было спокойным, а рука крепко сжимала его рукав.

Его сердце смягчилось, он снял с Цинь Чжана рубашку и штаны, затем тихо спустился вниз и начал массировать его ноги.

Всю ночь Цинь Чжан чувствовал, как тепло непрерывно поднимается от его ног, и его давно онемевшие конечности будто оказались у огня, не обжигая, но заставляя его покрыться лёгким потом. Обычно беспокойные ночи больше не были такими тяжёлыми, и он спал спокойно, без сновидений.

На следующее утро Цинь Чжан медленно открыл глаза, его ресницы дрогнули, и он сразу же начал искать рядом с собой человека, но нащупал пустоту.

Он снова открыл глаза и внимательно осмотрелся, обнаружив, что Чу Юэси, склонившись, спал у изножья кровати, а его ноги были завёрнуты в одеяло и прижаты к его груди.

Цинь Чжан замер, в сердце вдруг возникло сильное чувство горечи. В этот момент он отчаянно хотел, чтобы Чу Юэси относился к нему так хорошо не из чувства благодарности, а потому что действительно любил его.

Сейчас Чу Юэси был ещё молод, его тело ещё не полностью сформировалось, но уже сочеталось мужская сила и гибкость. Его красивые черты лица излучали благородство, создавая странное очарование, которое заставляло хотеть прижать его к себе и наблюдать, как он краснеет и умоляет.

Цинь Чжан смотрел на него, теряя сознание, и невольно захотел прикоснуться к его лицу, но его ноги всё ещё лежали на Чу Юэси, что сильно ограничивало его движения. Не имея другого выхода, он с трудом отодвинул ноги и, опираясь на руки, приблизился к Чу Юэси.

<http://bllate.org/book/15290/1350926>